

Такого стильного и привлекательного Альфу, как Хэ Юй, сейчас можно оценить на восемь баллов. Оставшиеся два балла он снял, потому что этот парень не был его настоящим парнем.

От класса до кафетерия, всего пять минут пути, но за это время Хэ Юй успел насторожиться, словно антенна. Привычка сделала его особенно чувствительным к чужим взглядам, особенно скрытым, и едва слышимые щелчки фотоаппарата издали не ускользнули от его внимания. Эти звуки сопровождали их всю дорогу.

Кажется, он вот-вот станет звездой. Брат Юй внезапно появился на сцене.

Чу И всё время шёл, обняв его, время от времени наклоняясь, чтобы задать несколько незначительных вопросов вроде:

— Что ты любишь есть?

— Пойдём вместе после уроков?

— Какой чай с молоком тебе нравится?

Но со стороны это выглядело так, будто они были неразлучны, шли, прижавшись друг к другу, и явно флиртовали.

Эта парочка, явно наслаждающаяся обществом друг друга, зашла в чайную. Хозяин заведения знал Чу И и, увидев Хэ Юй в его объятиях, с удивлением спросил:

— Это...

— Парень, — с улыбкой ответил Чу И, с нежностью глядя на Хэ Юй, его взгляд был настолько тёплым, что мог утопить кого угодно, голос низким и спокойным. — Что хочешь выпить?

Чу И так мастерски играл свою роль, что Хэ Юй почувствовал, что тоже должен соответствовать. С притворной застенчивостью он прижался к широким плечам Альфы и тихо сказал:

— Чай с жемчужинами, побольше сахара.

Чу И взглянул на табличку перед ними, где крупными буквами было написано: «Чай с жемчужинами со скидкой! Пять юаней за стакан!», терпеливо наклонился и повторил вопрос, его голос по-прежнему был низким:

— Что хочешь? Подумай ещё раз.

Хэ Юй на мгновение задумался, затем понял, что к чему, и, даже не взглянув на меню, указал на самый дорогой напиток.

Чу И остался доволен и заказал два стакана.

Хэ Юй сделал глоток своего «грязного чая» и подумал, что он даже не сравнить с чаем с жемчужинами.

Когда прозвенел звонок на урок, Хэ Юй инстинктивно направился к учебному корпусу, но Чу И схватил его за воротник и, словно цыплёнка, вернул на место.

— Утром не пойдём, — расслабленно сказал он, прислонившись к стене чайной, одной рукой опираясь на плечо Хэ Юй.

Его взгляд был рассеянным, черты лица, находящиеся на грани между юностью и зрелостью, были чёткими и выразительными. Твёрдый подбородок и острые черты лица смягчились лёгкой ленью в глазах, а тонкие губы были слегка приподняты в улыбке.

Хэ Юй же сосредоточился на словах «утром». Он не удержался и потянул за рукав Чу И:

— Брат, мы правда не пойдём на весь урок?

— Нет, пойдём гулять, — Чу И не смог сдержать смешка и щёлкнул его по лбу. — С твоими оценками уроки всё равно бесполезны. Я найму тебе репетитора, чтобы он занимался с тобой отдельно. Не сопротивляйся.

Хэ Юй хотел возразить, но в этот момент зазвонил его телефон.

[Утка-ныряльщик перевёл вам 500 юаней.]

Хэ Юй мгновенно замолчал. Эти уроки, возможно, и не так уж нужны.

— Пойдём играть в баскетбол, — Ли Цзинхан потянулся, его рост в 190 сантиметров отбрасывал тень, а на лице было написано: «Весь мир мне должен». — Сил больше нет тут сидеть.

— В баскетбол? — Синь Тао потягивал клубничный сок, его глаза-персики смотрели на Ли Цзинхана с недоверием. — В то место, которое открыл отец Дин Вэньлиня?

— Чёрт возьми, — Ли Цзинхан широко раскрыл глаза. — Когда мы, наконец, поймаем этого ублюдка и отлупим его? Просто думать об этом уже злит!

— Только не злись слишком сильно, — Чу И допил последний глоток и бросил стакан, который по красивой дуге перелетел через школьный забор и точно попал в голову прохожего за пределами школы.

Виновник происшествия с улыбкой произнёс:

— Давай сейчас и поймаем.

— Чёрт! Кто, блядь, это бросил?! — закричал высокий парень за забором, худой, как жердь, в белой футболке, теперь покрытой грязным чаем. Он яростно оглядывался, пытаясь найти виновного.

Но внимание Хэ Юй привлёк человек за его спиной.

Старый Поросёнок Пеппа?

Дин Вэньлинь сегодня был в приподнятом настроении, так как несколько дней назад он подстроил ловушку для Чу И, и, чёрт возьми, это сработало!

Сегодня он специально пришёл к воротам Первой школы, чтобы похвастаться.

Но только он подошёл к забору, как на него вылили стакан чая.

Подняв голову, он увидел лицо, которое было в тысячу раз красивее его собственного, и это лицо смотрело на него с едва заметной улыбкой, что только злило его ещё больше.

— Чёрт! Чу И, у тебя, блядь, глаза кривые?! — Дин Вэньлинь, глядя на забор, чувствовал себя уверенно. — Слепой ублюдок!

Чу И, напротив, выглядел куда более уверенно. Ему даже не нужно было самому отвечать, Ли Цзинхан сразу же вышел вперёд, с выражением лица, которое кричало: «Я тебя сейчас убью», и начал сыпать оскорблениями:

— Дин Вэньлинь, ты, блядь, совсем охренел?! Выглядишь, как урод без матери! Твоя мать, когда тебя рожала, забыла тебе мозги вставить! Ублюдок!

Дин Вэньлинь был разгромлен.

Хэ Юй убедился, что за спиной Дин Вэньлиня, этого тощего дикого петуха, стоял Старый Поросёнок Пеппа. Он наклонил голову и потянул за рукав Чу И.

Чу И наклонился, приблизив ухо:

— Да?

Хэ Юй встал на цыпочки и шепнул ему на ухо:

— Тот парень в очках, я видел его несколько дней назад, когда он выходил из моего района. Он нес в руках металлическую трубу, и на ней была кровь... А потом я нашёл тебя.

Чу И серьёзно кивнул.

Хэ Юй тоже кивнул.

Между ними возникло молчаливое понимание.

Дин Вэньлинь почти сразу заметил Омегу, стоящего рядом с Чу И. Они стояли вплотную друг к другу, шептались прямо перед ним, и никто из них даже не смотрел на него!

— Я слышал, что звезда Первой школы, Чу И, несколько дней назад попал в засаду? — Дин Вэньлинь улыбнулся, но уголок его рта дёрнулся, и он продолжал улыбаться, думая, что выглядит круто.

Он намеренно пытался уколоть Альфу перед Омегой, его лицо, покрытое прыщами, выражало злорадство, не соответствующее его возрасту.

— Сынок, что ты несёшь? — Синь Тао, держа в руке стакан с клубничным соком, улыбался, его глаза-персики смеялись. — С тех пор, как твоя бывшая бросила тебя и начала ухаживать за Чу И, ты ведёшь себя как ненормальный. Может, мне позвонить в службу спасения Альф и сообщить, что ты собираешься совершить самоубийство из-за любви?

Дин Вэньлинь мгновенно взорвался:

— Ты, блядь, заткнись!

— Спроси любого, все видели, как она призналась Чу И в любви и подарила ему огромный букет роз, — Синь Тао с фальшивым сочувствием продолжил. — Он ведь никогда не дарил тебе цветов, правда? Жаль, но у Чу И теперь есть Омега.

— Синь Тао, я тебя, блядь, убью! — Дин Вэньлинь больше не мог сдерживаться и ударил по забору, раздался громкий звук.

Синь Тао пожал плечами, с ухмылкой сказал:

— Играешь с огнём — обожжёшься.

Хэ Юй и Чу И, которые были главными участниками этого конфликта, стояли в стороне, держась за руки и тихо разговаривая.

— Кто этот человек, брат? — Хэ Юй, заметив, что на них смотрят, вовремя задал вопрос.

— Кто его знает, выглядит ужасно, — Чу И равнодушно поправил воротник его школьной формы и похлопал по нему, даже не взглянув в сторону Дин Вэньлиня.

— Действительно... — Хэ Юй закрыл лицо руками и прижался к плечу Чу И, его голос дрожал.
— Он просто ужасен!

Дин Вэньлинь: ...Блядь! Ты, блядь, сам выглядишь, как мешок картошки, а ещё смеешь меня критиковать!

Чу И с сочувствием похлопал его по спине, так, чтобы все могли слышать:

— Погладь по головке, не бойся.

Дин Вэньлинь:

— Чёрт!

Время уроков, вокруг не было ни одного ученика, кроме них. Дин Вэньлинь огляделся и что-то сказал Старому Поросёнку Пеппа. Внезапно группа хулиганов начала перелезать через забор.

Хэ Юй почувствовал, что видит зомби, карабкающихся на забор.

— Чу И, не думай, что ты сможешь всегда так наглеть, — Дин Вэньлинь смотрел на него, его взгляд был как у змеи. — Ты рано или поздно заплатишь за это.

— О, и что это за цена? — Чу И равнодушно ответил, его глаза всё ещё были прикованы к Хэ Юй, их взгляды переплетались, словно готовые превратиться в бабочек и улететь.

— ...Ты, блядь, рано или поздно умрёшь! — кричал Дин Вэньлинь.

— О, — Чу И снизошёл до того, чтобы впервые взглянуть на него, словно на идиота. — Хорошо запомни этот урок: все люди смертны.

Хэ Юй, как подобает инструменту, кивнул, за что получил похлопывание по плечу от Чу И.

Дин Вэньлинь, Дин Вэньлинь был в ярости, он командовал хулиганам:

— Быстрее!

Хэ Юй осмотрелся: хулиганов было шестеро, у троих за спиной, судя по всему, были ножи. Их

компания состояла из пяти человек: четверо Альф с мощной боевой силой и один баг — он сам.

Бой без напряжения.

Хулиганы смотрели на них, словно звери, висят на заборе, атмосфера стала напряжённой.

Чу И обнял его, прижал его голову к своей груди, успокаивающе похлопал и тихо сказал:

— Они не смогут победить твоего парня.

<http://bllate.org/book/15494/1374320>